

Гражданско-правовое значение аккаунтов в социальных сетях

Аннотация. В статье раскрываются особенности и гражданско-правовое значение аккаунтов в социальных сетях. Доказывается, что аккаунту в соцсети свойственны признаки объекта гражданских прав: способность удовлетворять частные имущественные и личные неимущественные интересы субъектов; дискретность; юридическая привязка; наличие нормативно-функциональной связи с системой гражданского права. Показывается, что интеграция аккаунтов в систему гражданского права происходит на следующих уровнях: 1) гражданская правосубъектность обладателя аккаунта; 2) гражданско-правовые основания приобретения права на аккаунт в социальной сети; 3) гражданско-правовая сущность действий по использованию аккаунта, производству «распорядительных» актов; 4) гражданско-правовой режим результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, которые возникают в рамках функционирования аккаунта; 5) гражданско-правовые последствия использования аккаунта, варьируемые в зависимости от специфики действий субъекта; 6) гражданско-правовые способы защиты прав на аккаунт и на охрану информации, содержащейся в нем; 7) гражданско-правовая ответственность, применяемая в случае нарушений прав обладателей аккаунтов либо совершения ими правонарушений. Поддерживается тезис о применении принципов гражданского права во взаимодействии с принципами информационного права в системе правоотношений, возникающих по поводу использования аккаунта. Показывается дифференциация правового статуса обладателя аккаунта (пользователя) в разрезе относительных и абсолютных правоотношений. Определяются признаки оборотоспособности аккаунта, раскрывается инструментальное значение аккаунта как правового средства достижения целей субъектов. Выявляются проблемы правовой гарантированности имущественных и неимущественных интересов пользователей в случае применения публично-правовых ограничительных мер к социальным сетям. Ставится вопрос о необходимости международно-правового регулирования отношений в сфере трансграничного функционирования социальных сетей. Делаются выводы об особенностях гражданско-правового режима аккаунтов в соцсетях. Обосновывается необходимость применения договорных инструментов для обеспечения имущественных и неимущественных интересов обладателей аккаунтов.

Ключевые слова: аккаунт; социальная сеть; соцсеть; объект гражданских прав; имущественный интерес; дискретность; юридическая привязка; системность; гражданско-правовое значение; гражданско-правовой режим; правовое средство; договоры.

Для цитирования: Ахмадуллина А. Ф. Гражданско-правовое значение аккаунтов в социальных сетях // Lex russica. — 2022. — Т. 75. — № 12. — С. 130–144. — DOI: 10.17803/1729-5920.2022.193.12.130-144.

© Ахмадуллина А. Ф., 2022

* Ахмадуллина Азалия Фаридовна, кандидат юридических наук, преподаватель кафедры предпринимательского и энергетического права юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета

ул. Кремлевская, д. 18, г. Казань, Россия, 420008
azochka00@mail.ru

Civil and Legal Significance of Social Media Accounts

Azaliya F. Akhmadullina, Cand. Sci. (Law), Lecturer, Department of Business and Energy Law, Faculty of Law, Kazan (Volga Region) Federal University
ul. Kremlevskaya, d. 18, Kazan, Russia, 420008
azochka00@mail.ru

Abstract. The paper reveals the features and civil legal significance of accounts in social networks. It is proved that an account in a social network is characterized by features of an object of civil rights: the ability to satisfy private property and personal non-property interests of subjects; discreteness; legal binding; the presence of a normative and functional connection with the civil law system. It is shown that the integration of accounts into the civil law system occurs at the following levels: 1) the civil legal personality of the account holder; 2) the civil legal grounds for acquiring the right to an account in a social network; 3) the civil legal essence of actions to use the account, the production of «administrative» acts; 4) the civil legal regime of the results of intellectual activity and means of individualization that arise within the framework of the functioning of the account; 5) the civil consequences of using the account, varying depending on the specifics of the actions of the subject; 6) civil legal ways to protect the rights to the account and to protect the information contained therein; 7) civil liability applied in case of violations of the rights of account holders or their commission of offenses. The author supports the thesis on the application of the principles of civil law in interaction with the principles of information law in the system of legal relations arising from the use of the account. The differentiation of the legal status of the account holder (user) in the context of relative and absolute legal relations is shown. The features of the turnover of the account are determined, the instrumental value of the account as a legal means of achieving the goals of the subjects is revealed. The author identifies some problems of legal guarantee of property and non-property interests of users in the case of application of public law restrictive measures to social networks. The paper raises a question on the need for international legal regulation of relations in the field of cross-border functioning of social networks. The author makes a conclusion about the peculiarities of the civil law regime of accounts in social networks and substantiates the necessity of using contractual instruments to ensure the property and non-property interests of account holders.

Keywords: account; social network; social; object of civil rights; property interest; discreteness; legal binding; consistency; civil law value; civil law regime; legal means; contracts.

Cite as: Akhmadullina AF. Grazhdansko-pravovoe znachenie akkauntov v sotsialnykh setyakh [Civil and Legal Significance of Social Media Accounts]. *Lex russica*. 2022;75(12):130-144. DOI: 10.17803/1729-5920.2022.193.12.130-144. (In Russ., abstract in Eng.).

Сегодня человечество во всем мире проходит интенсивные трансформационные процессы, связанные с внедрением цифровых технологий. Всё более очевидным становится переход к новой общественно-экономической формации — цифровой. С позиции гражданского оборота это сопровождается концептуальным обновлением системы объектов гражданских правоотношений и способов их обращения. Правоотношения, в которых стали объектами купли-продажи виртуальная недвижимость (и даже виртуальная одежда, предметы искусства и др.), стали реальностью и новой формой инвестирования¹.

Смысловая нагрузка, которую несут нетипичные объекты гражданских прав, определяется двумя важнейшими факторами — возрастание ценности социального капитала и взаимосвязь его с капиталом классическим, материальным. В науке гражданского права актуализируется проблема существования новых, непоименованных объектов, не нашедших пока легального закрепления в нормах законодательства, но распространяющихся в сфере гражданских правоотношений².

Предметом настоящего исследования станет такой уникальный в своем роде объект, как аккаунт в соцсети, — явление, в котором тесно

¹ Дюраскье Б. Т., Кейн Ш. Ф. Виртуальные миры, реальные проблемы // Правоведение. 2013. № 2 (307). С. 119; Дремлюга Р. И. Виртуальная реальность: общие проблемы правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 9. С. 39–49.

² Аюшеева И. З. Цифровые объекты гражданских прав // Lex russica. 2021. Т. 74. № 7. С. 35.

переплетаются личные неимущественные и имущественные отношения.

На сегодняшний день аккаунт в соцсетях выступает одним из наиболее распространенных объектов гражданских правоотношений. В то же время его, конечно, нельзя назвать классическим объектом гражданских прав — таким, как, например, вещи. Во-первых, не достигнут академический консенсус в вопросе о том, является ли он в принципе объектом гражданских прав? Во-вторых, если аккаунт в соцсети можно признать таковым, то к каким видам объектов гражданских прав он относится? В-третьих, в чем специфика гражданско-правового режима данного объекта и какие правовые инструменты могут использовать субъекты связанных с ним отношений?

Особая природа объектов типа *sue generis* предопределяет множество теоретических дискуссий и возникновение вопросов толкования содержания прав на них на уровне правореализации, включая правоприменение.

Прежде всего, аккаунт в соцсети представляет интерес с точки зрения инструментальной теории права³, поскольку он и сам, как своеобразное «управляемое» средство, используется субъектами сообразно их частным интересам для достижения индивидуальных целей и в то же время существует во внешней среде, «соприкасается» с другими частными, общественными и публичными интересами, а значит, возникает вопрос баланса этих групп интересов.

Не удивительно, что правовой режим аккаунта в соцсетях был объектом изучения многих современных ученых. В основном, конечно, данный объект анализируется с позиции

информационного права, поскольку он носит информационный характер и существует в цифровой среде.

Об аккаунте как объекте гражданских прав писали, в частности, Е. Е. Кирсанова⁴, Л. В. Санникова, Ю. С. Харитонов⁵. В разрезе наследственных правовых отношений аккаунт исследовался Е. С. Гринь⁶, Г. В. Киселевым⁷, М. М. Панариной⁸ и др.

Современный толковый словарь определяет аккаунт как «учетную запись, которая заводится для пользователя при регистрации в электронной системе»⁹. В диссертационном исследовании Е. Е. Кирсановой аккаунт определяется как «учетная запись пользователя в информационной системе, содержащая идентифицирующую и (или) контактную информацию о нем, а также дополнительные данные, в зависимости от свойств информационной системы и целей обработки данных (например, историю покупок, информацию об активности в интернет-сети и т.д.)»¹⁰. Итак, аккаунт предполагает наличие определенного информационного массива, отраженного в виртуальной форме в рамках информационной системы: социальной сети, личного кабинета и т.д.¹¹

Аккаунт является универсальным средством идентификации пользователя. Одной из площадок существования аккаунтов выступают соцсети.

Согласно словарю SEO-терминов, социальная сеть (от англ. *social networks*) представляет собой «интернет-площадку, сайт, которые позволяют зарегистрированным на нем пользователям размещать информацию о себе и коммуницировать между собой, устанавливая

³ См.: Сапун В. А., Турбова Я. В. Инструментальная теория права и правовые средства как элементы юридической техники // Ленинградский юридический журнал. 2010. № 3 (21). С. 177–188; Филиппова С. Ю. Частноправовые средства организации и достижения правовых целей. М.: Статут, 2011. 320 с.

⁴ Кирсанова Е. Е. Аккаунт как объект гражданских прав // Вестник арбитражной практики. 2020. № 2. С. 44–48.

⁵ Санникова Л. В., Харитонов Ю. С. Цифровые активы: правовой анализ: монография. М.: Принт, 2020.

⁶ Гринь Е. С. Наследование аккаунтов в социальных сетях: российский и зарубежный опыт // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 2. С. 128–134.

⁷ Киселев Г. В. Правовые проблемы наследования игровых аккаунтов в многопользовательских онлайн-играх // Право и бизнес. 2021. № 3. С. 44–47.

⁸ Панарина М. М. Наследование аккаунта в социальных сетях и вопросы цифрового наследования: правовое исследование // Наследственное право. 2018. № 3. С. 29–30.

⁹ Самый новейший толковый словарь русского языка XXI века: около 1 500 слов / сост. Е. Н. Шагалова. М., 2011. С. 24–25.

¹⁰ Кирсанова Е. Е. Правовое регулирование оборота прав на результаты интеллектуальной деятельности в цифровой экономике: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021. С. 12.

¹¹ Кирсанова Е. Е. Аккаунт как объект гражданских прав. С. 45.

социальные связи. Контент на этой площадке создается непосредственно самими пользователями (UGC — user-generated content)¹².

С точки зрения права легальная дефиниция данных категорий пока не нашла своего закрепления, что, по обоснованному утверждению некоторых исследователей, выступает недостатком действующего правового регулирования¹³.

Дуалистическая правовая природа аккаунта в соцсети предопределяется тем, что, с одной стороны, он является средством индивидуализации лица и проявления его правосубъектности (через аккаунты физические и юридические лица, а также публично-правовые образования позиционируют себя и свою деятельность), с другой стороны, аккаунт есть объект, на который направлены действия субъекта. И в основе этих действий лежат частные интересы субъектов, ввиду чего сам аккаунт приобретает свойства инструмента гражданско-правового характера.

Родовая природа аккаунта как объекта гражданских прав продолжает оставаться дискуссионной. Но в то же время, как отмечают исследователи, отнесение данного объекта к имуществу (в разряде цифрового актива) устраняет соответствующие проблемы толкования¹⁴.

В судебной практике встречается квалификация аккаунта как объекта гражданско-пра-

вовых имущественных отношений (в составе элементов договора купли-продажи бизнеса)¹⁵. Но пока рано говорить о сложившейся системе правоприменения в сфере гражданского оборота данных объектов, хотя и, как справедливо отмечается в науке, судебная деятельность в части решения вопросов об определении правовых режимов нетипичных цифровых объектов является более пластичным механизмом по сравнению с деятельностью законодательной¹⁶. Например, определенный резонанс приобрели споры о разделе общего имущества супругов, в числе которого имеются имущественные права, связанные с ведением аккаунта¹⁷.

Ценность теории объектов гражданских прав позволяет сквозь призму современного гражданского оборота обнаружить правовое значение новых объектов в системе гражданского права в условиях тенденций усложнения и дифференциации явлений материального и нематериального мира.

Современная парадигма понимания объектов гражданских прав берет свои истоки в учениях дореволюционных исследователей (Д. Д. Гримма¹⁸, В. И. Сенчищева¹⁹, Г. Ф. Шершеневича²⁰), развивается в трудах советских авторов (О. С. Иоффе²¹, И. Б. Новицкого, Л. А. Лунца²², Р. О. Халфиной²³) и получает но-

¹² Словарь SEO-терминов онлайн. URL: https://seo.slovaronline.com/301-социальная_сеть?ysclid=I82r392179732912105 (дата обращения: 15.09.2022).

¹³ Шихамиров И. С. Интернет-аккаунт как объект гражданских прав: практика обращения и перспективы использования категории «аккаунт», «учетная запись» // Цифровая наука. 2021. № 6-2 С. 86–87.

¹⁴ Кирсанова Е. Е. Аккаунт как объект гражданских прав. С. 45 ; Кириллова Е. А., Зульфазгарзаде Т. Э., Метелёв С. Е. Институт цифровых прав в гражданском праве России // Правоприменение. 2022. Т. 6. № 1. С. 248.

¹⁵ См., например: постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.01.2018 № 13АП-30540/2017 по делу № А21-6695/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶ Кирсанова Е. Е. Аккаунт как объект гражданских прав. С. 44–46 ; Суворов Е. Д. Применение принципов договорного права к договорным отношениям, осложненным цифровым элементом // Lex russica. 2022. Т. 75. № 1. С. 116.

¹⁷ Новостной портал «ТАСС». URL: https://tass.ru/obschestvo/10169613?utm_source=zakon.ru&utm_medium=referral&utm_campaign=zakon.ru&utm_referrer=zakon.ru (дата обращения: 20.09.2022).

¹⁸ Гримм Д. Д. К учению об объектах гражданских прав // Вестник права : журнал Санкт-Петербургского юрид. общества. 1905. Кн. 7. С. 157–196 ; Кн. 8. С. 103–123.

¹⁹ Сенчищев В. И. Объект гражданского правоотношения // Актуальные проблемы гражданского права : сборник статей / под ред. М. И. Брагинского ; Исследовательский центр частного права, Российская школа частного права. М. : Статут, 1998. 464 с.

²⁰ Шершеневич Г. Ф. Курс гражданского права. Введение. Общая часть. Особенная часть Тула : Автограф, 2001. 720 с.

²¹ Иоффе О. С. Спорные вопросы учения о гражданском правоотношении // Избранные труды по гражданскому праву. М. : Статут, 2000. 777 с.

²² Новицкий И. Б., Лунц Л. А. Общее учение об обязательствах. М. : Юридическая литература, 1950. 412 с.

²³ Халфина Р. О. Общее учение о правоотношении: М. : Юридическая литература, 1974. С. 21.

вое прочтение в работах современных ученых (Л. А. Чеговадзе²⁴, В. А. Белова²⁵ и др.²⁶).

Многообразие и динамика гражданско-правовых отношений предопределили наибольшую доктринальную популярность плюралистической концепции объектов гражданских прав²⁷, согласно которой под таковыми понимаются разнообразные предметы и явления: материальные, нематериальные блага, поведение, результаты деятельности и творчества, другие объекты, имеющие определенную ценность.

Какими бы специфичными объекты гражданских прав ни были, представляется, что ставшая уже классикой формула, предложенная выдающимися дореволюционными, советскими и современными цивилистами, применима к любого рода объектам. Объект гражданских прав — это всегда благо для субъекта, представляющее для него какую-то ценность, способное удовлетворить частный интерес.

Объекты гражданских прав в объективном смысле — это некие абстракции, отражающие обобщенные признаки материальных, нематериальных благ и различных правовых явлений, по поводу которых могут возникать гражданско-правовые отношения. Когда указанный в нормах права объект воплощается в конкретных отношениях, он становится объектом гражданского правоотношения, являясь в нем одновременно объектом субъективных гражданских прав и обязанностей. Как утверждал М. Ю. Чельшев, если по поводу того или иного объекта возникают правоотношения, но в нормативно закреплённом перечне объектов гражданских прав он отсутствует, этот объект все равно будет

таковым являться в том смысле, в котором ему отводится **гражданско-правовое значение**²⁸. Это гражданско-правовое значение выражается прежде всего в охраноспособности объекта, его участии в гражданских правоотношениях, в способности удовлетворения интересов субъектов²⁹.

Правовое положение уникальных объектов и интеграция их в систему гражданского права оценивается при помощи выявления устойчивых признаков, характеризующих их как объекты гражданского права. Представляется, что наибольшуюgnoseологическую и методологическую ценность несет в себе разработанная в трудах профессора В. А. Лапача концепция, которая предлагает универсальные свойства объектов гражданских прав: **способность удовлетворять потребности субъектов, дискретность, юридическая привязка, системность**³⁰.

Многофункциональность аккаунта в соцсетях сегодня предопределяется отношением к нему как к экономическому и социальному благу, становящемуся неотъемлемым условием интеграции лица в общественную среду и участия его в гражданском обороте.

В основе деятельности субъектов по созданию, использованию аккаунтов в соцсетях лежит взаимосвязь личных неимущественных и имущественных интересов. Коммерческая ценность аккаунтов определяется их особыми параметрами (количество подписчиков, уникальный контент, длительное существование и т.д.). Аккаунты стали самостоятельными объектами оборота (например, «прокачанный» игровой аккаунт, аккаунт — «личный бренд», бизнес-аккаунт и т.д.). Специалисты также сравнивают

²⁴ Чеговадзе Л. А. Структура и состояние гражданского правоотношения : монография. М. : Статут, 2004. 542 с.

²⁵ Белов В. А. Объект субъективного гражданского права, объект гражданского правоотношения и объект гражданского оборота: содержание и соотношение понятий // Объекты гражданского оборота : сборник статей / отв. ред. М. А. Рожкова. М. : Статут, 2007. С. 6–77.

²⁶ См., например: Анисимов А. П., Рыженков А. Я., Чикильдина А. Ю. Объекты гражданских прав: новые векторы исследования // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5, Юриспруденция. 2013. № 4 (21). С. 9.

²⁷ См.: Агарков М. М. Обязательство по советскому гражданскому праву. М., 1940. 192 с. ; Алексеев С. С. Общая теория права : в 2 т. М. : Юридическая литература, 1981. Т. 2. 354 с. ; Марченко М. Н. Проблемы теории государства и права : учебник. М. : Проспект, 2001. 656 с.

²⁸ Чельшев М. Ю. Система межотраслевых связей гражданского права: цивилистическое исследование : дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2009. С. 90.

²⁹ Ахмадуллина А. Ф. Инсайдерская информация как объект гражданских прав // Ученые записки Казанского университета. Серия «Гуманитарные науки». 2016. Т. 158. № 2. С. 361.

³⁰ Лапач В. А. Система объектов гражданских прав в законодательстве России : дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов н/Д, 2002. С. 14.

аккаунт с аналогом клиентской базы, где собраны потенциальные и реальные потребители товаров, работ, услуг³¹.

Уникальность аккаунта как объекта гражданских прав определяется собственным набором критериев установления его ценности и включения в гражданский оборот. Эти критерии отличаются от применимых к таким «классическим» объектам, как, например, вещи, полезность которых обусловлена возможностями физического обладания и материального использования. Ценность аккаунта заключена в содержании информации, которую он аккумулирует.

Некоммерческие интересы связываются с коммуникативными аспектами, получением нематериальных благ (развлекательных, связанных с образованием, приобретением профессиональных, личных навыков и т.д.), наращиванием «социального капитала». Кроме того, создавая учетную запись, пользователь, даже если не будет наполнять свой аккаунт определенным содержанием, как участник социальной сети получит доступ к информации, размещаемой другими пользователями.

Аккаунт в соцсети — пример такого объекта гражданских прав, смысл существования которого и содержательность наполняют сами обладатели, в чем и проявляется пластичность, способность к диверсифицированному использованию. В то же время широкий спектр возможностей для субъектов порождает проблему сложно уловимой грани между предпринимательскими и непредпринимательскими целями использования соответствующего инструмента.

В целом же информационная составляющая при характеристике аккаунта является определяющим свойством данного объекта прав. В субъективном ключе аккаунт — ценное благо для его обладателя. В объективном плане (во внешней среде) ценность аккаунта заключается в имущественно-стоимостном аспекте, и в этой части он может приобретать свойства оборотоспособного объекта гражданских прав — товара. Исходя из классификации оборотоспо-

собности, воспринятой в науке гражданского права³², аккаунт можно охарактеризовать как оборотоспособный объект, но включение его в гражданский оборот происходит с определенной спецификой (относительная оборотоспособность).

Как и любой объект гражданских прав, аккаунт в соцсети характеризуется **дискретностью** — определемостью, измеримостью, идентификацией³³. В техническом плане дискретность по отношению к цифровым объектам выражает наличие особых правил учета объекта (запись в распределенном реестре)³⁴. В юридическом плане дискретность аккаунта заключается в возможности его идентификации как самостоятельной единицы в цифровом пространстве. Но в то же время аккаунт нельзя назвать линейным объектом, имеющим физические параметры, определяющие его границы. Данный объект характеризуется динамикой содержательной стороны. Субъект периодически видоизменяет аккаунт, наполняет новой информацией либо, наоборот, удаляет данные.

Юридическая привязка как признак объекта гражданских прав характеризует свойство правовой принадлежности объекта (характер субъектно-объектной связи). Аккаунт, как правило, носит персонифицируемый характер. Основная юридическая привязка раскрывается через наличие специального субъективного права лица (физического, юридического, публично-правового образования) на соответствующий объект. Однако вид, содержание, особенности реализации гражданских прав и обязанностей имеют свою специфику ввиду особой информационной природы аккаунта.

По утверждению Е. А. Кирилловой, Т. Э. Зульфазарзаде, С. Е. Метелова, «право на аккаунт нельзя отнести к традиционным имущественным правам, так как аккаунт представляет собой нематериальное цифровое имущество, созданное в результате творческой деятельности и используемое как средство взаимодействия между гражданами на информационных пло-

³¹ Кирсанова Е. Е. Аккаунт как объект гражданских прав. С. 46–48 ; Шихамиров И. С. Указ. соч. С. 84.

³² См.: Виниченко Ю. В. Оборотоспособность и правовой режим объектов гражданских прав: соотношение понятий // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2013. № 6. С. 116–120 ; Дерюгина Т. В., Иншакова А. О. Оборотоспособность и правовой режим объектов гражданских прав: соотношение понятий // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 6. С. 31–34.

³³ Лапач В. А. Система объектов гражданских прав: теория и судебная практика. СПб. : Юридический центр-Пресс, 2002. С. 56.

³⁴ Кириллова Е. А., Зульфазарзаде Т. Э., Метелёв С. Е. Указ. соч. С. 250.

щадках»³⁵. Вместе с тем данному праву присущ имущественный эффект.

Аккаунт в соцсети есть объект, по поводу которого складываются как абсолютные, так и обязательственные правоотношения. Абсолютному субъективному праву обладателя аккаунта противостоят обязанности неопределенного круга лиц (пользователей сети Интернет). Относительные обязательственные правоотношения возникают между обладателем аккаунта и обладателем прав на электронную площадку, в рамках которой аккаунт зарегистрирован, а также между обладателем аккаунта и иными пользователями. Дифференциация правового статуса «обладатель» и «пользователь» обусловлена характером абсолютной или относительной правовой связи. С позиции относительного правоотношения субъект, которому предоставлено право на использование цифровой платформы через его аккаунт, — это пользователь³⁶. В ключе абсолютного правоотношения специфика субъективного гражданского права на аккаунт в соцсети определяется правомочиями лица как обладателя соответствующего цифрового объекта (наличие доступа к аккаунту и информации, содержащейся в нем); использование (извлечение полезного эффекта); а также определение юридической судьбы аккаунта (обладатель вправе удалить аккаунт, совершить иные «распорядительные» акты — предоставить в пользование другим лицам, произвести отчуждение и т.д.).

Правомочие пользования, предоставленное в пользование, отчуждение аккаунта приобретают свойства правовых средств достижения целей. Центральным элементом права использования аккаунта выступает возможность размещения информации, не запрещенной законом и правилами пользовательского соглашения. Например, обладатель вправе разместить в аккаунте персональные данные, произведения творчества и т.д.

В качестве дополнительных инструментов, связанных с достижением коммерческих целей субъекта, можно назвать право на ограничение доступа к аккаунту и, например, размещение «платной подписки».

Обладатель аккаунта вправе применить и специальные договорно-правовые инструменты, направленные на развитие аккаунта (применение таргетированной рекламы, комплекс услуг SMM по продвижению аккаунта, предоставление аккаунта как рекламной площадки и т.п.).

И если рассматривать аккаунт как «товар», годный к включению в гражданский оборот, то в отношении него обладатель может произвести, в частности, следующие юридически значимые действия: отчуждение «раскрученных» аккаунтов с большой аудиторией или предоставление в пользование.

Признак системности как свойство объекта гражданских прав показывает интеграцию объекта в систему гражданского права на различных уровнях. Взаимодействие объекта с системой гражданского права проявляется на следующих уровнях: нормативном (когда элементы правоотношений по поводу объекта имеют связь с элементами системы гражданского права как отрасли права); на функциональном (нормы гражданского права напрямую не регулируют отношение, однако существо правоотношений предопределяет применение к ним гражданско-правовых принципов, конструкций и содержащихся в них частноправовых инструментов).

Нормативно-функциональная связь аккаунта в соцсети с элементами системы гражданского права проявляется в следующих аспектах:

1. *Гражданская правосубъектность обладателя аккаунта*, содержание которой индивидуализируется в пользовательском соглашении³⁷. Права и обязанности обладателя аккаунта носят частноправовой характер и, в

³⁵ Кириллова Е. А., Зулфгагарзаде Т. Э., Метелёв С. Е. Указ. соч. С. 250.

³⁶ Пользовательское соглашение социальной сети «ВКонтакте» // URL: <https://vk.com/terms?ysclid=l84bjkx6sg941250411>.

³⁷ На практике мало кто из граждан изучает условия пользовательских соглашений. Как правило, соглашения содержат широкий перечень ограничений прав субъекта. Например, пользовательское соглашение популярной среди подростков сети Likee предусматривает, что пользовательский контент, связанный с сервисами Likee, предоставляется Likeme и его сублицензиатам, а также предоставляются бесплатные, постоянные, неотъемлемые, неисключительные и полностью сублицензируемые права и позволение, без каких-либо территориальных или временных ограничений и без каких-либо согласований и/или компенсаций, на использование, копирование, изменение, публикацию, перевод, редактирование, распоряжение, создание производных работ, распространение, выполнение и публичное отображе-

сущности, являются инструментом удовлетворения частных неимущественных и имущественных интересов субъектов.

2. *Приобретение права на аккаунт по гражданско-правовым основаниям.* Право самого создателя аккаунта носит производный характер, поскольку вытекает из пользовательского соглашения. При этом возможно и дальнейшее включение аккаунта в гражданский оборот. Например, развивается целый сегмент электронной торговли в сфере купли-продажи «премиум игровых аккаунтов»³⁸. В этом случае коммерческая ценность аккаунта выражена в улучшениях, произведенных с объектами игры. Передача прав пользования личным аккаунтом в «классических» социальных сетях теоретически возможна (возмездно/безвозмездно), но возникает вопрос соблюдения интересов третьих лиц. Так как аккаунт носит персонифицированный характер, остальные пользователи должны быть уверены в том, что взаимодействуют именно с тем лицом, которое указано в наименовании аккаунта. В качестве основного правового инструмента защиты интересов неопределенного круга лиц (иных пользователей социальной сети) пользовательские соглашения предусматривают, что ответственность за предоставление соответствующего доступа несет лицо, указанное в пользовательском соглашении³⁹.

3. *Гражданско-правовая сущность действий по использованию аккаунта, производству «распорядительных» действий и применение инструментов гражданского права.* Наполнение аккаунта определенным контентом (содержанием) — выражение субъективного частного права обладателя, совершаемого по его собственному усмотрению с учетом некоторых ограничений. Все действия обладателя условно сводятся к двум типам: создание новой информации либо размещение сведений, уже созданных ранее. Здесь границы субъективного

права обладателя аккаунта упираются в необходимость соблюдения прав и законных интересов третьих лиц (например, при размещении результатов интеллектуальной деятельности в цифровой форме), а также учета общественных и публичных интересов.

На уровне относительных обязательственных правоотношений применение гражданско-правовых средств договорного права выражается в следующем. Для увеличения ценности аккаунта пользователи используют комплекс сделок, гражданско-правовые конструкции которых носят смешанный характер. По утверждению О. С. Гринь, квалификация гражданско-правовых договоров, заключаемых по поводу объектов цифровых прав и иных объектов цифровой среды, опирается на специфику соответствующих объектов⁴⁰. В развитие данного тезиса отметим, что характер конструкций гражданско-правовых договоров обусловлен и целями субъектов. Например, пользователь может заключать дополнительные соглашения с обладателем цифровой площадки о применении инструментов таргетированной рекламы. Или же пользователь обращается к третьим лицам для получения услуг, направленных на наполнение аккаунта определенной информацией (контентом).

4. *Гражданско-правовой режим результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации*, если таковые возникают либо используются обладателем аккаунта или третьими лицами. Отдельные аспекты оборота соответствующих объектов определяются в пользовательском соглашении. Основы же гражданско-правового режима объектов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации построены на нормах гражданского права.

5. *Гражданско-правовые последствия использования аккаунта*, варьируемые от специ-

ние контента и/или включение данного пользовательского контента в существующие или будущие формы работы, средства массовой информации (см.: URL: <https://likee.video/agreement?ysclid=l88f4845ww944024146> (дата обращения: 19.09.2022)).

³⁸ См.: Савельев А. И. Правовая природа виртуальных объектов, приобретаемых за реальные деньги в многопользовательских играх // Вестник гражданского права. 2014. № 1. С. 127–150 ; Волчек Е. Жизнеспособность игровых аккаунтов и виртуальных игровых объектов в деле о банкротстве // URL: https://zakon.ru/blog/2020/4/9/zhiznesposobnost_igrovyyh_akkauntov_i_virtualnyh_igrovyyh_obektov_v_dele_o_bankrotstve?ysclid=l84ccf4erb708603491 (дата обращения: 19.09.2022).

³⁹ См., например: п. 4 пользовательского соглашения приложения Likee // URL: <https://likee.video/agreement?ysclid=l88f4845ww944024146> (дата обращения: 19.09.2022).

⁴⁰ Гринь О. С. Обязательственные отношения по поводу цифровых объектов гражданских прав // Lex russica. 2020. Т. 73. № 10. С. 22.

фики действий субъекта. Например, «обучающие» аккаунты связываются с последствиями обеспечения неимущественных и имущественных интересов «потребителей» соответствующей информации.

6. *Гражданско-правовые способы защиты прав на аккаунт и на охрану информации, содержащейся в нем.* Гражданско-правовая защита прав обладателя аккаунта опирается на трехзвенную систему: 1) общие способы защиты гражданских прав согласно ст. 12 ГК РФ⁴¹; 2) способы защиты информации, составляющей содержание аккаунта (межотраслевой инструментарий гражданско-правового, информационного законодательства); 3) специальные способы защиты, предусмотренные статьей 1250 ГК РФ⁴² в отношении результатов интеллектуальной деятельности.

В числе первичных способов защиты гражданских и иных связанных с ними прав обладателя аккаунта выступает самозащита. Обладатель вправе по своему усмотрению определить перечень технических мер, направленных на сохранение конфиденциальности информации (установить пароли доступа и т.д.); публично заявить, что любая информация, размещенная в аккаунте, может использоваться третьими лицами только с согласия обладателя; ограничить доступ к аккаунту и т.д. Но при этом надо понимать, что опубликование сведений в аккаунте означает юридический факт трансформации правового режима информации (информация ограниченного доступа преобразуется в информацию общедоступную).

Особенность гражданско-правовых способов защиты прав обладателя аккаунта определяется информационной природой соответствующего цифрового актива (т.е. применяются межотраслевые правовые инструменты, предусмотренные информационным законодательством), а также специальными способами охраны результатов интеллектуальной деятельности. Так, в качестве специальных информационно-технических средств защиты применяется предоставляемый цифровой площадкой набор инструментов (защита от спама, защита от оскорблений в комментариях, от блокирования аккаунта и т.д.).

Правовые средства защиты, реализуемые в охранительных правоотношениях, связанных с аккаунтами, опираются на специфику нарушенного права (законного интереса) и охраняемого блага. Например, только что зарегистрированный аккаунт не имеет коммерческой ценности, но если аккаунт имеет большое число подписчиков, пользуется популярностью, то здесь актуализируются аспекты, связанные со злоупотреблением правом. Например, «присвоение» чужих данных для идентификации аккаунта, создание ложных страничек в соцсети с использованием имени (личного бренда) известной персоны.

7. *Гражданско-правовая ответственность обуславливается характером правонарушения, а также иными обстоятельствами.* Реализация мер гражданско-правовой ответственности дифференцируется. Например, если обладатель аккаунта нарушил права на результаты интеллектуальной деятельности, то к нему применяются санкции в соответствии с условиями пользовательского соглашения и нормой ст. 1250 ГК РФ.

В то же время в части ответственности есть своя специфика. Имущественные последствия блокирования аккаунта, в сущности, представляют собой определенные санкции для субъекта, неблагоприятные для его гражданско-правовой активности и зачастую влекущие для него имущественные ущербы. В данной связи уместно привести аналогию с такой публично-правовой формой ответственности, как приостановление или прекращение деятельности. Таким образом, блокирование аккаунта выступает как специальная мера ответственности за виновные противоправные действия пользователя.

И главное, что хотелось бы отметить в контексте исследования интеграции аккаунтов в систему гражданского права, это то, что отношения по поводу функционирования аккаунта в социальной сети опираются на систему принципов частного права. Существование объекта в цифровой среде ни в коем случае не умаляет применения основополагающих принципов добросовестности, запрета на злоупотребление правом, недопустимости вмешательства в частные дела, автономии воли и др.

⁴¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

⁴² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // СЗ РФ. 2006. № 52 (ч. 1). Ст. 5496.

Е. Д. Суворов, проводя исследование правоотношений, осложненных цифровым элементом, доказывает применение принципов гражданского права, показывая при этом проявление дифференциации принципов на различных стадиях существования обязательств⁴³. Более того, именно принципы выступают правовыми ориентирами для правореализационной деятельности субъектов в соцсети, а в разрезе правоприменительной деятельности — средствами разрешения конфликтов по поводу нетипичных объектов гражданских прав, если отсутствует нормативное регулирование.

Поскольку исследуемый объект существует в цифровой среде и связан с информационными правоотношениями, то правовое регулирование гражданско-правовых отношений с его обращением также опирается на систему принципов информационного права⁴⁴. Эти принципы определяются балансом частных, общественных и публичных интересов субъектов, связанных с информацией.

Как известно, в марте 2022 г. Роскомнадзор исключил Instagram и Facebook, принадлежащие организации Meta (экстремистская организация, запрещенная на территории РФ) из реестра соцсетей⁴⁵. В данном правовом пространстве, очевидно, проявляется приоритет принципа защиты публичных интересов при регулировании отношений в сфере социальных сетей. Санкции были применены целостно «ко всей социальной сети», без дифференцированного подхода в отношении пользователей. При этом не учитывались интересы малого и среднего предпринимательства, для которого заблокированные социальные сети были основной торговой площадкой, не говоря уже о последствиях для блогеров-миллионников, вложивших в развитие аккаунтов значительные финансовые, интеллектуальные, иные ресурсы. Корень проблемы видится не только в политических условиях последнего времени, но и в отсутствии международно-правовых регуляторов в части охраны имущественных и неимущественных интересов пользователей трансграничных социальных сетей.

С одной стороны, интересы обладателя аккаунта ограничены условиями пользовательского соглашения и публично-правовыми требованиями. С другой стороны, один конкретный аккаунт как единица вносит вклад в функционирование всей социальной сети, производя ни с чем не сравнимый социальный и коммерческий ресурс. Суммарное множество всех пользователей создает динамику гражданского оборота и в рамках соответствующей платформы, и за ее пределами. Одним из проявлений данной взаимосвязи является формирование так называемых больших пользовательских данных — *Big Data*⁴⁶. Но ведь, если взглянуть на закономерности развития наиболее популярных социальных сетей, то очевидными становятся выводы о том, что именно сами пользователи делают сеть «социальной», создавая небывалый по социальному и экономическому масштабу «информационный продукт». Отсюда вполне разумными (но пока утопичными) выглядят размышления о том, что новая матрица существования социальных сетей должна выстраиваться на принципах возмездности, что на практике будет означать стимулирование и коммерциализацию активности пользователей. Подобный подход уже воспринят в популярной сети, в которой размещается видеоконтент: пользователи развивают свой аккаунт, формируя контент, а платформа выплачивает им гонорар, размер которого зависит от достигнутых результатов. Философско-правовые вопросы при этом возникают в части ценностно-содержательной функции аккаунтов. Конечно, в идеале социальные сети должны быть площадками развития личности, приносящими морально-нравственные качества и идеи.

Итак, аккаунт в социальной сети представляет собой сложный многосоставной объект гражданских прав с информационной составляющей, в котором переплетаются и элементы цифровых прав, и элементы прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, а также иные элементы системы гражданского права.

⁴³ Суворов Е. Д. Указ. соч.

⁴⁴ Минбалеев А. В. Принципы информационного права // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2015. Т. 15. № 1. С. 79–84.

⁴⁵ Официальный сайт Роскомнадзора. URL: https://rkn.gov.ru/news/rsoc/news74180.htm?ysclid=l8adzxy980236961180&utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru.

⁴⁶ Аюшеева И. З. Указ. соч. С. 38.

В. А. Лапач пишет, что «смысл категории объектов гражданских прав заключается в установлении для них определенного гражданско-правового режима, то есть возможности или невозможности совершения с ними определенных действий, влекущих известный юридический (гражданско-правовой) результат»⁴⁷.

Уникальность такого объекта, как аккаунт в социальной сети, предполагает выстраивание многофункционального гражданско-правового режима, содержание которого определяется характером целей субъектов, а также необходимостью поддержания баланса частных, общественных и публичных интересов.

Вряд ли целесообразно нормативно закреплять все виды цифровых объектов в перечне объектов гражданских прав: законодательство просто не поспевает за темпами развития цифровой реальности. Для целей регуляции аккаунта в социальной сети пока нет необходимости во включении его в число объектов гражданских прав. В то же время практическую важность приобретает вопрос применения правового инструментария, которым наделяются субъекты частноправовых отношений.

Для обладателей аккаунтов наиболее гибкими правовыми средствами обеспечения комплекса имущественных и личных неимущественных интересов и достижения целей, связанных с функционированием аккаунта, выступают договорные регуляторы⁴⁸. В силу специфики цифровой среды большинство договоров носит непоименованный, смешанный характер, сочетая элементы различных гражданско-правовых договорных конструкций.

Во избежание правовой неопределенности для целей надлежащей юридической квалификации правового режима аккаунта и прав на него в семейно-правовых, наследственных, трудовых и иных отношениях обладателям аккаун-

тов следует использовать договоры, содержащие условия, касающиеся:

- 1) правовой принадлежности аккаунтов;
- 2) содержания права на информацию;
- 3) предоставления доступа к аккаунту;
- 4) мер гражданско-правовой ответственности;
- 5) правового режима исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, формируемые (публикуемые, передаваемые и т.д.) в связи с ведением аккаунта;
- 6) иных условий, которые субъекты посчитают значимыми для включения в договор.

Недалеки те времена, когда аккаунт в социальной сети станет способом идентификации, персонификации гражданина, а также основным средством осуществления предпринимательских и других гражданско-правовых отношений, способом получения государственных, образовательных, социальных, иных услуг, пространством с собственной цифровой валютой. В условиях конкуренции социальных сетей каждая из них борется за пользователей, предоставляя те или иные опции и стимулы. Цифровая трансформация потребует новых правовых средств (в том числе международно-правовых) воздействия на среду, связанную с функционированием аккаунтов в соцсетях. Правовой инструментарий должен опираться, с одной стороны, на механизмы саморегулирования, а с другой стороны, на правовые ограничения с целью поддержания баланса частных, общественных и публичных интересов. С позиции частного права эффективность правовых средств воздействия на цифровую среду будет определяться степенью реализации возможностей пользователей и свободы их усмотрения, защищенностью и правовой гарантированностью имущественных и личных неимущественных интересов.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Агарков М. М. Обязательство по советскому гражданскому праву. — М., 1940. — 192 с.
2. Алексеев С. С. Общая теория права : в 2 т. Т. 2. — М. : Юридическая литература, 1981. — 354 с.

⁴⁷ Лапач В. А. Система объектов гражданских прав: теория и судебная практика. СПб. : Юридический центр-Пресс, 2002. С. 111.

⁴⁸ О регуляторах в праве см.: Челышев М. Ю. Регуляторы в гражданско-правовой сфере: сущность правового явления // Ученые записки Казанского университета. Серия «Гуманитарные науки». 2013. Т. 155, кн. 4. С. 189–195 ; Михайлов А. В. Регуляторы в сфере действия предпринимательского права // Там же. 2015. Т. 157, кн. 6. С. 133–141.

3. Анисимов А. П., Рыженков А. Я., Чикильдина А. Ю. Объекты гражданских прав: новые векторы исследования // Вестник Волгоградского государственного университета. — Серия 5, Юриспруденция. — 2013. — № 4 (21). — С. 8–14.
4. Ахмадуллина А. Ф. Инсайдерская информация как объект гражданских прав // Ученые записки Казанского университета. Серия «Гуманитарные науки». — 2016. — Т. 158. — № 2. — С. 359–371.
5. Аюшеева И. З. Цифровые объекты гражданских прав // Lex russica. — 2021. — Т. 74. — № 7. — С. 32–43.
6. Белов В. А. Объект субъективного гражданского права, объект гражданского правоотношения и объект гражданского оборота: содержание и соотношение понятий // Объекты гражданского оборота : сборник статей / отв. ред. М. А. Рожкова. — М. : Статут, 2007. — С. 6–77.
7. Виниченко Ю. В. Оборотоспособность и правовой режим объектов гражданских прав: соотношение понятий // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2013. — № 6. — С. 116–120.
8. Волчек Е. Жизнеспособность игровых аккаунтов и виртуальных игровых объектов в деле о банкротстве // URL: https://zakon.ru/blog/2020/4/9/zhiznesposobnost_igrovyyh_akkauntov_i_virtualnyh_igrovyyh_obektov_v_dele_o_bankrotstve?ysclid=I84ccf4erb708603491 (дата обращения: 19.09.2022).
9. Гримм Д. Д. К учению об объектах гражданских прав // Вестник права. Журнал Санкт-Петербургского юридического общества. — 1905. — Кн. 7. — С. 157–196 ; — Кн. 8. — С. 103–123.
10. Гринь Е. С. Наследование аккаунтов в социальных сетях: российский и зарубежный опыт // Актуальные проблемы российского права. — 2022. — № 2. — С. 128–134.
11. Гринь О. С. Обязательственные отношения по поводу цифровых объектов гражданских прав // Lex russica. — 2020. — Т. 73. — № 10. — С. 21–31.
12. Дерюгина Т. В., Иншакова А. О. Оборотоспособность и правовой режим объектов гражданских прав: соотношение понятий // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2019. — № 6. — С. 31–34.
13. Дремлюга Р. И. Виртуальная реальность: общие проблемы правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. — 2020. — Т. 15. — № 9. — С. 39–49.
14. Дюраскье Б. Т., Кейн Ш. Ф. Виртуальные миры, реальные проблемы // Правоведение. — 2013. — № 2 (307). — С. 115–134.
15. Иоффе О. С. Спорные вопросы учения о гражданском правоотношении // Избранные труды по гражданскому праву. — М. : Статут, 2000. — 777 с.
16. Кириллова Е. А., Зульфазгарзаде Т. Э., Метелёв С. Е. Институт цифровых прав в гражданском праве России // Правоприменение. — 2022. — Т. 6. — № 1. — С. 245–256.
17. Кирсанова Е. Е. Аккаунт как объект гражданских прав // Вестник арбитражной практики. — 2020. — № 2. — С. 44–48.
18. Кирсанова Е. Е. Правовое регулирование оборота прав на результаты интеллектуальной деятельности в цифровой экономике : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2021. — 27 с.
19. Киселев Г. В. Правовые проблемы наследования игровых аккаунтов в многопользовательских онлайн-играх // Право и бизнес. — 2021. — № 3. — С. 44–47.
20. Лапач В. А. Система объектов гражданских прав: теория и судебная практика. — СПб. : Юридический центр-Пресс, 2002. — 542 с.
21. Минбалеев А. В. Принципы информационного права // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». — 2015. — Т. 15. — № 1. — С. 79–84.
22. Марченко М. Н. Проблемы теории государства и права : учебник. — М. : Проспект, 2001. — 656 с.
23. Михайлов А. В. Регуляторы в сфере действия предпринимательского права // Ученые записки Казанского университета. Серия «Гуманитарные науки». — 2015. — Т. 157, кн. 6. — С. 133–141.
24. Новицкий И. Б., Лунц Л. А. Общее учение об обязательствах. — М. : Юридическая литература, 1950. — 412 с.
25. Панарина М. М. Наследование аккаунта в социальных сетях и вопросы цифрового наследования: правовое исследование // Наследственное право. — 2018. — № 3. — С. 29–30.
26. Савельев А. И. Правовая природа виртуальных объектов, приобретаемых за реальные деньги в многопользовательских играх // Вестник гражданского права. — 2014. — № 1. — С. 127–150.
27. Санникова Л. В., Харитонова Ю. С. Цифровые активы: правовой анализ : монография. — М. : Принт, 2020. — 304 с.
28. Сапун В. А., Турбова Я. В. Инструментальная теория права и правовые средства как элементы юридической техники // Ленинградский юридический журнал. — 2010. — № 3 (21). — С. 177–188.

29. Сенчищев В. И. Объект гражданского правоотношения // Актуальные проблемы гражданского права : сборник статей / под ред. М. И. Брагинского ; Исследовательский центр частного права. Российская школа частного права. — М. : Статут, 1998. — 464 с.
30. Суворов Е. Д. Применение принципов договорного права к договорным отношениям, осложненным цифровым элементом // Lex russica. — 2022. — Т. 75. — № 1. — С. 109–121.
31. Филиппова С. Ю. Частноправовые средства организации и достижения правовых целей. — М. : Статут, 2011. — 320 с.
32. Халфина Р. О. Общее учение о правоотношении. — М. : Юридическая литература, 1974. — 351 с.
33. Чеговадзе Л. А. Структура и состояние гражданского правоотношения : монография. — М. : Статут, 2004. — 542 с.
34. Чельшев М. Ю. Регуляторы в гражданско-правовой сфере: сущность правового явления // Ученые записки Казанского университета. Серия «Гуманитарные науки». — 2013. — Т. 155, кн. 4. — С. 189–195.
35. Чельшев М. Ю. Система межотраслевых связей гражданского права: цивилистическое исследование : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03. — Казань, 2009. — 511 с.
36. Шершеневич Г. Ф. Курс гражданского права. Введение. Общая часть. Особенная часть — Тула : Автограф, 2001. — 720 с.
37. Шихамиров И. С. Интернет-аккаунт как объект гражданских прав: практика обращения и перспективы использования категории «аккаунт», «учетная запись» // Цифровая наука. — 2021. — № 6-2. — С. 72–89.

Материал поступил в редакцию 21 сентября 2022 г.

REFERENCES

1. Agarkov M.M. Obyazatelstvo po sovetskomu grazhdanskomu pravu [Obligation in the Soviet Civil Law]. Moscow, 1940. 192 p.
2. Alekseev SS. Obshchaya teoriya prava: v 2 t. [General theory of law: in 2 vols.]. Vol. 2. Moscow: Legal literature Publ., 1981. (In Russ.).
3. Anisimov AP, Ryzhenkov AYa, Chikildina AYu. Obekty grazhdanskikh prav: novye vektory issledovaniya [Objects of civil rights: New vectors for research]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 5, Yurisprudentsiya* [Science Journal of Volgograd State University. Series 5, Jurisprudence]. 2013;4(21):8-14. (In Russ.).
4. Akhmadullina AF. Insayderskaya informatsiya kak obekt grazhdanskikh prav [Insider information as an object of civil rights]. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya «Gumanitarnye nauki»* [Scientific Notes of Kazan University. Series «Humanities»]. 2016;158(2):359-371. (In Russ.).
5. Ayusheeva IZ. Tsifrovye obekty grazhdanskikh prav [Digital Objects of Civil Rights]. *Lex Russica*. 2021;74(7):32-43. (In Russ.).
6. Belov VA. Obekt subektivnogo grazhdanskogo prava, obekt grazhdanskogo pravootnosheniya i obekt grazhdanskogo oborota: sodержание i sootnoshenie ponyatiy [The object of subjective civil law, the object of civil legal relations and the object of civil turnover: The content and correlation of concepts]. In: Rozhkov MA, editor. *Obekty grazhdanskogo oborota: sbornik statey* [Objects of Civil Commerce. Collection of papers]. Moscow: Statut Publ.; 2007. Pp. 6–77. (In Russ.).
7. Vinichenko YuV. Oborotosposobnost i pravovoy rezhim obektov grazhdanskikh prav: sootnoshenie ponyatiy [Turnover and legal regime of objects of civil rights: Relation of concepts]. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii*. 2013;6:116-120. (In Russ.).
8. Volchek E. Zhiznesposobnost igrovyykh akkauntov i virtualnykh igrovyykh obektov v dele o bankrotstve [The viability of gaming accounts and virtual gaming objects in the bankruptcy case]. Available from: https://zakon.ru/blog/2020/4/9/zhiznesposobnost_igrovyyh_akkauntov_i_virtualnykh_igrovyyh_obektov_v_dele_o_bankrotstve?ysclid=I84ccf4erb708603491 [cited September 19, 2022]. (In Russ.).
9. Grimm DD. K ucheniyu ob obektakh grazhdanskikh prav [To the doctrine of the objects of civil rights]. *Vestnik prava. Zhurnal Sankt-Peterburgskogo yuridicheskogo obshchestva* [Journal of Law: Journal of the Legal Society at the Imperial St. Petersburg University]. 1905;7:157-196/(8):103-123. (In Russ.).

10. Grin ES. Nasledovanie akkauntov v sotsialnykh setyakh: rossiyskiy i zarubezhnyy opyt [Inheriting Social Media Accounts: Russian and Foreign Experience]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2022;17(2):128-134. (In Russ.).
11. Grin OS. Obyazatelstvennyye otnosheniya po povodu tsifrovyykh obektov grazhdanskikh prav [Legally Binding Relationships with Regard to Digital Objects of Civil Rights]. *Lex Russica*. 2020;73(10):21-31. (In Russ.).
12. Deryugina TV, Inshakova AO. Oborotosposobnost i pravovoy rezhim obektov grazhdanskikh prav: sootnoshenie ponyatiy [Turnover and legal regime of objects of civil rights: Relation of concepts]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika [Laws of Russia: Experience, analysis, practice]*. 2019;6:31-34. (In Russ.).
13. Dremlyuga RI. Virtualnaya realnost: obshchie problemy pravovogo regulirovaniya [Virtual Reality: Common Problems of Legal Regulation]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2020;15(9):39-49. (In Russ.).
14. Duranske BT, Kane SF. Virtualnye miry, realnye problemy [Virtual worlds, real issues]. *Pravovedenie [Jurisprudence]*. 2013;2(307):115-134. (In Russ.).
15. Ioffe OS. Spornyye voprosy ucheniya o grazhdanskom pravootnoshenii. Izbrannyye trudy po grazhdanskomu pravu [Controversial issues of the doctrine of civil law. Selected works on civil law]. Moscow: Statut Publ.; 2000. (In Russ.).
16. Kirillova EA, Zulfagarzade TE, Metelev SE. Institut tsifrovyykh prav v grazhdanskom prave Rossii [Institute of Digital Rights in Russian Civil Law]. *Pravoprimenenie [Law Enforcement Review]*. 2022;6(1):245-256. (In Russ.).
17. Kirsanova EE. Akkaunt kak obekt grazhdanskikh prav [Account as an object of civil rights]. *Vestnik arbitrazhnoy praktiki*. 2020;2:44-48. (In Russ.).
18. Kirsanova EE. Pravovoe regulirovanie oborota prav na rezultaty intellektualnoy deyatel'nosti v tsifrovoy ekonomike: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk [Legal regulation of the circulation of rights to the results of intellectual activity in the digital economy. Author's abstract of the Cand. Sci. (Law) Thesis]. Moscow; 2021. (In Russ.).
19. Kiselev GV. Pravovyye problemy nasledovaniya igrovyykh akkauntov v mnogopolzovatel'skikh onlayn-igrakh [Legal problems of inheritance of gaming accounts in multiplayer online games]. *Pravo i biznes [Law and business]*. 2021;3:44-47. (In Russ.).
20. Lapach VA. Sistema obektov grazhdanskikh prav: teoriya i sudebnaya praktika [The system of objects of civil rights: Theory and judicial practice]. St. Petersburg: Yuridicheskiy tsentr-Press Publ.; 2002. (In Russ.).
21. Minbaleev AV. Printsipy informatsionnogo prava [Principles of information law]. *Vestnik YuUrGU. Seriya «Pravo» [Bulletin of the South Ural State University. Series «Law»]*. 2015;15(1):79-84. (In Russ.).
22. Marchenko MN. Problemy teorii gosudarstva i prava: uchebnyy [Problems of the theory of state and law: A textbook]. Moscow: Prospekt; 2001. (In Russ.).
23. Mikhaylov AV. Regulyatory v sfere deystviya predprinimatelskogo prava [Regulators in the field of business law]. *Uchenyye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya «Gumanitarnyye nauki» [Scientific Notes of Kazan University. Series «Humanities»]*. 2015;157(6):133-141. (In Russ.).
24. Novitskiy IB, Lunts LA. Obshcheye uchenie ob obyazatelstvakh [The general doctrine of obligations]. Moscow: Yuridicheskaya literatura Publ.; 1950. (In Russ.).
25. Panarina MM. Nasledovanie akkaunta v sotsialnykh setyakh i voprosy tsifrovogo nasledovaniya: pravovoe issledovanie [Inheritance of an account in social networks and issues of digital inheritance: Legal research]. *Nasledstvennoye pravo [Inheritance law]*. 2018;3:29-30. (In Russ.).
26. Savelev AI. Pravovaya priroda virtualnykh obektov, priobretenykh za realnye dengi v mnogopolzovatel'skikh igrakh [The legal nature of virtual objects purchased for real money in multiplayer games]. *Vestnik grazhdanskogo prava [Civil Law Review]*. 2014;1:127-150. (In Russ.).
27. Sannikova LV, Kharitonova YuS. Tsifrovyye aktivyy: pravovoy analiz: monografiya [Digital assets: Legal analysis. A monograph]. Moscow: Print Publ.; 2020. (In Russ.).
28. Sapun VA, Turbova YaV. Instrumentalnaya priroda prava i pravovyye sredstva kak elementy yuridicheskoy tekhniki [The instrumental nature of law and legal means as elements of legal technique]. *Leningradskiy yuridicheskiy zhurnal [Leningrad Law Journal]*. 2010;3(21):177-188. (In Russ.).
29. Senchishchev VI. Obekt grazhdanskogo pravootnosheniya [The object of a civil legal relationship]. In: Braginskiy MI, editor. Aktualnye problemy grazhdanskogo prava: sbornik statey [Current problems of civil law: Collection of articles]. Issledovatel'skiy tsentr chastnogo prava. Rossiyskaya shkola chastnogo prava [Private Law Research Center. Russian School of Private Law]. Moscow: Statut Publ.; 1998. (In Russ.).

30. Suvorov ED. Primenenie printsipov dogovornogo prava k dogovornym otnosheniyam, oslozhnennym tsifrovym elementom [Application of the Principles of Contract Law to Contractual Relations complicated by a Digital Element]. *Lex Russica*. 2022;75(1):109-121. (In Russ.).
31. Filippova SYu. Chastnopravovye sredstva organizatsii i dostizheniya pravovykh tseley [Private legal means of organizing and achieving legal goals]. Moscow: Statut Publ.; 2011. (In Russ.).
32. Khalfina RO. Obshchee uchenie o pravootnoshenii [The general doctrine of the legal relationship]. Moscow: Yuridicheskaya literatura Publ.; 1974. (In Russ.).
33. Chegovadze LA. Struktura i sostoyanie grazhdanskogo pravootnosheniya: monografiya [Structure and state of civil legal relations: A monograph]. Moscow: Statut Publ.; 2004. (In Russ.).
34. Chelyshev MYu. Regulyatory v grazhdansko-pravovoy sfere: sushchnost pravovogo yavleniya [Regulators in the civil law sphere: The essence of a legal phenomenon]. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya «Gumanitarnye nauki» [Scientific Notes of Kazan University. Series «Humanities»]*. 2013;155(4):189-195. (In Russ.).
35. Chelyshev MYu. Sistema mezhotraslevykh svyazey grazhdanskogo prava: tsivilisticheskoe issledovanie: dis. ... d-ra yurid. nauk [The system of intersectoral relations of civil law: A civilistic study. Dr. Sci. (Law) Dissertation]. Kazan; 2009. (In Russ.).
36. Shershenevich GF. Kurs grazhdanskogo prava. Vvedenie. Obshchaya chast. Osobennaya chast [A Course on Civil Law. Introduction. General Part. Special part]. Tula: Avtograf Publ.; 2001. (In Russ.).
37. Shikhamirov I. S. Internet-akkaunt kak obekt grazhdanskikh prav: praktika obrashcheniya i perspektivy ispolzovaniya kategorii «akkaunt», «uchetnaya zapis» [Internet account as an object of civil rights: Practice of treatment and prospects for the use of the category «account», «profile»]. *Tsifrovaya nauka [Digital science]*. 2021;6-2:72-89. (In Russ.).